

Роберт Хэмптон

Простить, простить и простить

Джонатан и Вильма Хохштетлер

Оригинал: Robert Hampton. Forgive & Forgive & Forgive

Источник: <https://counter-currents.com/2020/09/forgive-forgive-forgive/>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

На прошлой неделе в Блумфилде (штат Индиана) чёрные преступники жестоко напали на супружескую пару меннонитов. Джонатан и Вильма Хохштетлер чинили рабочий трейлер, когда к ним подошли двое вооруженных чернокожих и потребовали деньги. Нападавшие ограбили их и забрали мобильный телефон жены. Когда грабители уходили, они развернулись и выстрелили в свои жертвы. Вильма умерла от ран, но Джонатан смог выжить благодаря помощи своего маленького сына, набравшего номер 911.

На момент публикации этой статьи чернокожие нападавшие не были ни опознаны, ни пойманы. Сэм Хохштетлер, отец Джонатана, в любом случае предложил им прощение. «Я не чувствую ни ненависти, ни горечи, ни гнева, ни мести по отношению к двум чернокожим, которые убили мою невестку», – говорится в письме Хохштетлера, которое он зачитал в местных СМИ. «Я прощаю двух убийц. Мсть порождает только больше насилия. Мое сердце хочет, чтобы они покаялись, пали ниц пред Господом Иисусом и взывали к милосердию ради спасения своих душ.

Он сказал, что эти два человека понесут вечное наказание, если они не примирятся с Богом, но он также подчеркнул, что он не расист. Почему отец двух невинных жертв должен заявлять, что он не расист? Хохштетлеры – меннониты, которые известны своей глубокой верой и приверженностью пацифизму. Можно было ожидать, что семья отреагирует на такое ужасное преступление подобным образом. Меннониты действительно верят в то, что нужно подставить другую щеку. Но включение заявления «я не расист» превращает это заявление в нечто неприятное. Также странно предлагать прощение двум преступникам, которые не проявили раскаяния или чувства сожаления за содеянное. Они еще даже не сдались властям.

Ответ Хохштетлера соответствует образцу поведения белых жертв, реагирующих на агрессию со стороны небелых: просто простить и забыть. Такой ответ, расхваливаемый средствами массовой информации, сигнализирует о том, что белые относятся к убийствам, изнасилованиям и грабежам как к норме. Единственное, что мы можем сделать, это простить и сделать вид, что мы ничего не можем с этим поделать.

Другой пример этого сентября демонстрирует этот странный менталитет. Джордан и Эйлин Стивенс были молодой белой парой в Нэшвилле, которые ожидали своего первенца. В середине сентября их в собственной машине захватил чернокожий профессиональный преступник, который в то утро уже убил одного и ранил троих в результате преступления на шоссе. Нападавший Д'Анджело Дорси приказал двоим ехать к ним домой, где он украл у пары огнестрельное оружие. Затем он угнал другую машину и заставил их сесть в нее. Он казнил Джордана Стивенса на глазах у его беременной жены и выбросил его тело на шоссе. Позже Дорси покончил с собой во время полицейского следования; Эйлин Стивенс пережила это суровое испытание.

Этот инцидент, безусловно, травмировал 23-летнюю будущую мать. Во время ночного бдения за умершего мужа она призвала толпу освободиться от гнева. «Люди разгневаны. Я не злюсь, потому что в любом случае это должно было произойти,» – сказала она скорбной толпе. Она также сказала, что и она, и ее муж молились за Дорси. «Я думаю, что одна из самых больших вещей, которые позволили этому случиться, это когда Джордан сказал мужчине, что он был таким, как будто ты знаешь, что мы будем молиться за тебя, ты будешь продолжать и делать то, что тебе нужно», – сказала Стивенс. «После этого момента [Дорси] просто смотрел на нас и просто смотрел в сторону, и он выглядел так, как будто вы не должны были молиться. Ты не должен был этого делать».

Это странное и путаное утверждение – она намекает, что молитва убила ее мужа? В любом случае, будущая мать относится к инциденту как к стихийному бедствию, а не как к ужасному преступлению. Это должно было произойти; с этим никто ничего не мог поделать. Пришло время жить дальше и надеяться,

что община сможет помочь воспитать ее девочку без отца. Не совсем прощая убийцу своего мужа, Стивенс призывает людей не злиться на жестокого преступника, и пусть просто будет как будет. В конце концов, он мертв.

Однако другие белые выражают схожие настроения по поводу все еще живущих агрессоров. Пастор Дэйви Блэкбёрн из штата Индиана простил чернокожих мужчин, которые в 2015 году подвергли сексуальному насилию и убили его беременную жену. Их 15-месячный сын был в доме, когда произошло убийство. Блэкбёрн сказал, что надеется поделиться Евангелием с убийцами. Позже он написал книгу о том, как простил убийц своей жены.

Один из самых одиозных примеров – это пример Молли Тиббетс. Тиббетс была молодой студенткой колледжа Айовы, которую изнасиловал и убил нелегальный мигрант в 2018 году. Ее семья по сути защищала убийцу дочери от настоящих чудовищ: сторонников Трампа. Вместо того, чтобы последовать примеру Мам-ангелов, которые борются за прекращение нелегальной иммиграции после убийства, семья Тиббетсов стала яркими защитниками массовой иммиграции и мультикультурализма. Они даже отрицали, что их дочь была жертвой. «Сегодня нам нужно перевернуть страницу. Мы в конце долгого испытания», – сказал Роб Тиббетс в своем панегирике дочери. «Но нам нужно повернуться к жизни – жизни Молли – потому что Молли не жертва кого-либо. Молли – мой герой».

Господин Тиббетс набросился на Дональда Трампа и других, которые подчеркивали смерть его дочери, чтобы показать опасности нелегальной иммиграции. «Не присваивайте себе душу Молли для продвижения взглядов, которые, по ее мнению, были глубоко расистскими. Это действие мучительно продлевает преступление, которое украло Молли у нашей семьи», – написал он в авторской колонке. Он также извинился перед общиной, ответственной за смерть дочери: «Испаноязычной общине (латиносы), моя семья стоит рядом с вами и приносит свои искренние извинения. То, что вы испытываете неприятности из-за обстоятельств смерти Молли, это неправильно. Мы дорожим вкладом, который вы привносите в американский гобелен во всем его цвете и мелодии. И да, мы любим вашу еду».

Чтобы не отставать от бывшего мужа, мать Молли, Лора Колдервуд, приняла друга убийцы своей дочери. Друг пытался уговорить госпожу Колдервуд почувствовать нелегальному убийце-иностранцу ее дочери, что, согласно новостным сообщениям, ему удалось. Пресса расхваливала Тиббетсов как модель того, как белые должны реагировать на преступность мигрантов: преодолеть совершенное мигрантами преступление и удвоить усилия в поддержку демографической замены.

Семья немецкой девочки-подростка Марии Ладенбургер аналогичным образом отреагировала на жестокое убийство их дочери от рук беженца. Они попросили своих соотечественников-немцев в память о дочери поддержать благотворительную организацию, занимающуюся помощью беженцам. За этот великодушный жест семья была удостоена престижной премии «Гражданин года» от Федерального объединения немецких газетных издателей в 2018 году.

Большинство читателей также наверняка будут знакомы с делом Эми Биль. Американка Эми Биль была белой активисткой, занимавшейся борьбой с апартеидом. Ее жестоко избили и зарезали насмерть чернокожие южноафриканцы в 1993 году. Ее родители простили убийц и надеялись, что они в будущем будут использовать свою энергию во благо. Семья организовала некоммерческую организацию, чтобы продолжать антирасистскую деятельность их дочери. Эта некоммерческая организация наняла на работу одного из убийц Биль.

Несколько несправедливо было бы сравнивать последние три реакции с первыми тремя. Хохштетлер, Стивенс и Блэкбёрн обратились к своей вере и предложили прощение, не присоединившись к левой активности. Тогда как Тиббетсы, Ладенбургеры и Били практически дружелюбно приняли преступников, убивших их родных, и выступили за более широкие социальные преобразования. Вы бы не удивились, если бы Роб Тиббетс извинился перед убийцей своей дочери.

Есть некоторая разница между этими случаями, но все они в конечном итоге приводят к одному и тому же выводу: мы прощаем убийц, это просто то, что происходит в жизни, и мы ничего не можем с этим поделать.

Это резко контрастирует с тем, как черные реагируют на любые предполагаемые преступления, направленные против них. В настоящее время у нас уже четвертый месяц продолжаются общественные беспорядки из-за осужденного вооруженного грабителя, умершего от передозировки фентанила во время содержания под стражей в полиции. Семья Джорджа Флойда не чувствовала, что важно простить полицейских – даже несмотря на то, что это дело выглядит с каждым днем все более шатким – или поговорить о том, насколько они заботятся о «Blue Lives» (жизни полицейских). Они политизировали смерть своего родственника, чтобы отстаивать свои расовые интересы, как и многие чернокожие. Трудно представить, чтобы кто-то из чернокожих не превратил какой-то проступок против них – будь то «Карен», вызывающая полицию, грубое замечание в продуктовом магазине или полиция, стреляющая в вооруженного чернокожего подозреваемого – в призыв к митингам протеста. Ни одна из этих семей никогда не предлагала прощения и не вела себя так, как будто смерть их близкого – это то, что происходит. Они требуют принятия мер для гарантии того, чтобы эта «несправедливость» никогда больше не повторилась. Наше

общество соглашается с этим, и наши элиты проливают слезы всякий раз, когда какой-то чернокожий терпит неудобства. Элиты считают, что мы должны преобразовать наше общество так, чтобы черные никогда не страдали от телефонного звонка в полицию или не погибли во время совершения преступления.

Есть белые, которые хотят принять меры, чтобы трагедия, унесшая их любимого человека, не произошла с другими. Есть Мамы-ангелы, которые требуют решения проблемы иммиграции в ответ на убийства своих родственников. Но СМИ обычно игнорируют эти семьи и нападают на них за желание спасти другие семьи от перенесенного ими горя. Газета «New York Times» не будет хвалить маму, которая на митинге Трампа рассказывает об убийстве своей дочери от рук нелегального мигранта. Но эта же газета станет превозносить ее, если она простит убийцу и потребует увеличения иммиграции.

Частично этот менталитет коренится в христианстве, и элиты, безусловно, используют эту веру белых, чтобы втянуть их в благосклонное принятие ужасных преступлений. «Подставь другую щеку». «Что сделал бы Иисус?» «Любите своих врагов». Это все разжигание страстей, чтобы заставить белых подчиниться. Однако не каждый набожный белый христианин скажет, что нужно простить и забыть. Семья Кэннона Хиннанта, белого мальчика, убитого его чернокожим соседом, поделилась своей глубокой верой со СМИ, но они по-прежнему хотят смертной казни за убийство сына.

Белых убеждают прощать и забывать, потому что им говорят, что это то, что делают хорошие люди. Хорошие (белые) люди не держат обиду на небелых за их проступки. Они даже не вызывают полицию. Они просто сосредотачиваются на собственной жизни и стараются не унывать. Небелое насилие и преступность – это стихийные бедствия, которые вы не можете контролировать или что-либо сделать с ними. В некоторых случаях они оправданы или заслуживают вашего сочувствия. Если вы хотите считаться хорошим человеком, вы должны это принять.

Только «плохие люди» не принимают это.

[Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.](#)